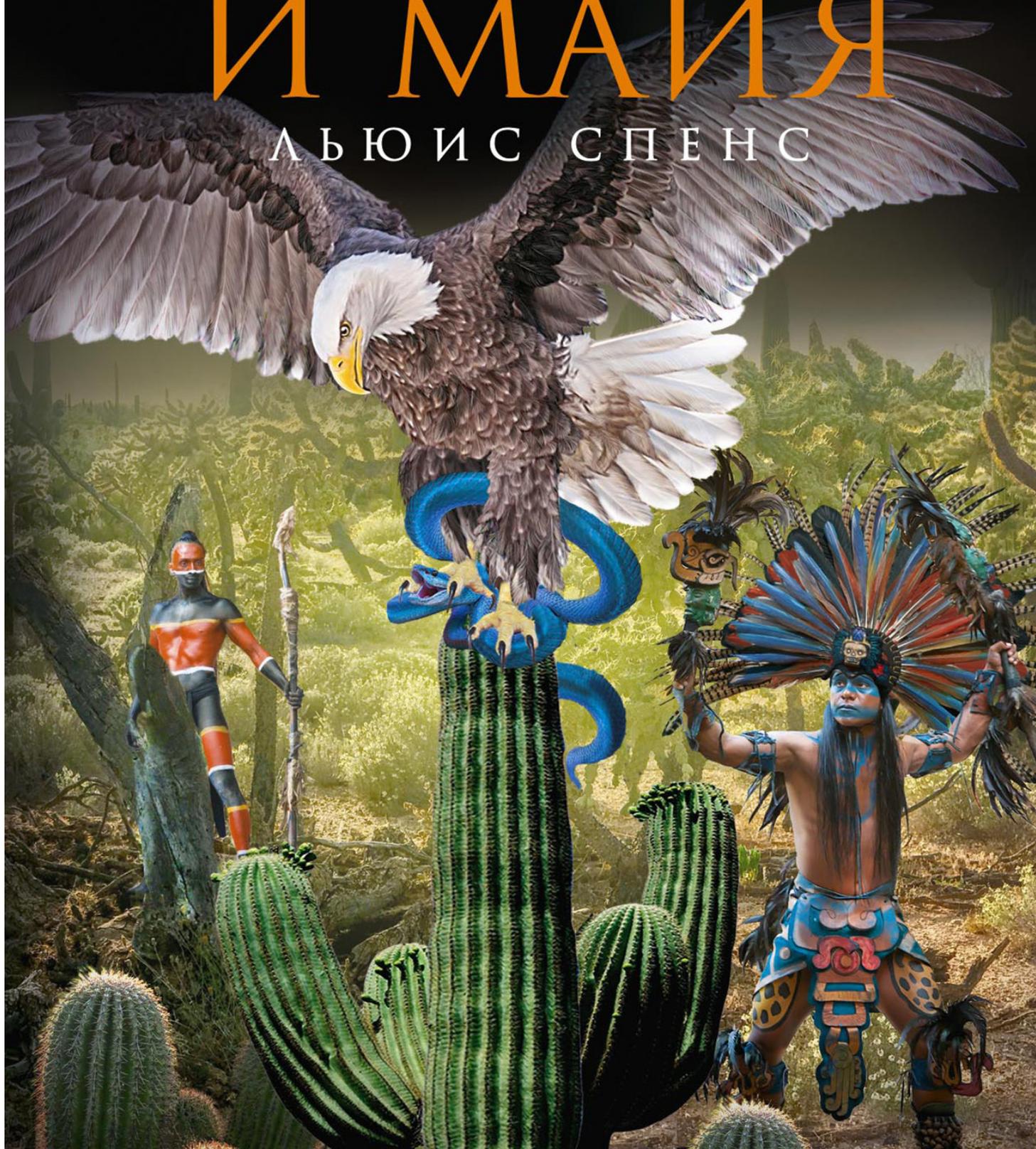

БОГИ, ГЕРОИ, ВОЛШЕБНЫЕ СУЩЕСТВА НАРОДОВ МИРА

МИФЫ ИНКОВ И МАЙЯ

ЛЬЮИС СПЕНС

Льюис Спенс

Мифы инков и майя

«Центрполиграф»

2012

УДК 398.221(=87)
ББК 82.3(7Сое)

Спенс Л.

Мифы инков и майя / Л. Спенс — «Центрполиграф», 2012

ISBN 978-5-9524-5543-6

Эта книга знакомит читателя с мифологическим наследием майя, ацтеков, инков и некоторых других народов, населявших американский континент до прихода европейских завоевателей; дает представление о системе их взглядов на происхождение и устройство мира, об их быте и обычаях. Яркая самобытность сказок и легенд коренных жителей Центральной и Южной Америки, своеобразие логического мышления древних индейцев и их языка, переданные по возможности достоверно, делают чтение необыкновенно увлекательным.

УДК 398.221(=87)

ББК 82.3(7Сое)

ISBN 978-5-9524-5543-6

© Спенс Л., 2012

© Центрполиграф, 2012

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Льюис Спенс

Мифы инков и майя

Предисловие

На протяжении большей части XIX столетия казалось, что по археологии Мексики уже сказано последнее слово. Недостаток раскопок и исследований ограничивал кругозор ученых, и им не над чем было работать, за исключением того, что уже было сделано в этом направлении до них. Авторы трудов о Центральной Америке, жившие в третьей четверти прошлого века, полагались на путешествия Стефенса и Нормана и, видимо, не считали необходимым заново исследовать страну или ее древности, по которым они специализировались, или снаряжать новые экспедиции, чтобы узнать, существуют ли еще памятники, относящиеся к культуре древних народов, которые воздвигали *теокалли* в Мехико и *уака* в Перу. Правда, в середине века не обошлось совсем без исследователей-американистов, но эти исследования проводились так поверхностно, что результаты их трудов добавили в науку совсем немного.

Можно сказать, что современные археологические исследования Америки стали делом рук группы блестящих ученых, которые, работая порознь и не делая попыток к сотрудничеству, тем не менее сумели многого достичь. Среди них можно упомянуть французов Шарнэ и де Росни и американцев Бринтона, Х.Х. Бэнкрофта и Сквайера. Их преемниками стали немецкие ученые Селер, Шеллхас и Фёрстеман, американцы Уинсор, Старр, Севайл и Сайрус Томас, а также англичане Пейн и сэр Клементе Маркхэм. Этим людям, имевшим великолепное снаряжение для работы, все же мешала нехватка достоверных сведений, что позднее было возмещено отчасти их собственными раскопками и отчасти кропотливым трудом профессора Модслея, главы Международной коллегии по древностям в Мехико, который вместе со своей женой является автором наиболее точных графических репродукций со многих древних сооружений в Центральной Америке и Мексике.

Авторов в области мексиканских и перуанских мифов было мало. Первым рассмотрел этот предмет в свете современной науки по сравнительной религии Даниэль Гаррисон Бринтон, профессор университета в Филадельфии, занимавшийся археологией и языками Америки. За ним последовали Пейн, Шеллхас, Селер и Фёрстеман, но все они ограничились публикацией результатов своих исследований в виде отдельных статей в различных географических и научных журналах. Замечания специалистов в области мифологии, не являющихся при этом американистами, на тему мифов народов Америки нужно принимать с осторожностью.

Наверное, наиболее остро в современной археологии доколумбового периода стоит вопрос, связанный с алфавитами древней Америки. Но в этой области делаются большие успехи, и несколько ученых продолжают работать в тесном сотрудничестве, чтобы добиться окончательных результатов.

Чего добились Великобритания в этой новой и захватывающей области науки? За исключением ценных трудов покойного сэра Клементса Маркхэма, которым он посвятил всю свою жизнь, почти ничего. Мы искренне надеемся, что публикация этой книги может направить многих английских ученых в изучении и анализе археологии Америки.

Остается романтика древней Америки. Интерес к американской средневековой истории, вероятно, всегда будет вертеться вокруг Мексики и Перу, этих золотых империй, единственных образцов ее цивилизации. И именно к книгам, посвященным характерным особенностям этих двух государств, мы должны обратиться, преследуя романтический интерес, такой же пылкий и всепоглощающий, как и интерес к истории Египта или Ассирии.

Если кто-то испытывает интерес к людям той эпохи, пусть обратится к повествованиям Гарсиласо де ла Вега Эль Инки и Иштлильшочитля, представителей последних потомков Перуанской и Тецкокской монархий, и прочтет в них страшный рассказ о кровавом пути к богатству Писарро и беспощадного Кортеса, о невероятных жестокостях по отношению к населению с «дьявольским» цветом кожи, об ужасной лжи жаждавших золота пиратов, нагруженных сокровищами из дворцов, о разграблении храмов, сами кирпичи которых были золотыми, а водоотводные трубы – серебряными, о грабеже и попрании святынь, о богах из порфира, свергнутых вниз со склонов величественных пирамид *теокалли*, о принцессах, сброшенных со ступеней трона, – да, прочтите их, как самые поразительные рассказы, когда-либо написанные рукой человека, рассказы, рядом с которыми бледнеют арабские сказки, – эту историю столкновения миров, завоевание нового, отделенного от всего мира полушария.

Принято говорить об Америке как о «континенте без истории». Это чрезвычайно глупое утверждение, так как в течение веков до оккупации европейцами Центральная Америка была средоточием цивилизаций, которые гордились своей историей и полуисторической мифологией, богаче и интересней которых не было. И только потому, что источники этой истории неизвестны широкому читателю, существует такая уверенность в ее отсутствии.

Будем надеяться, что эта книга может помочь привлечь внимание многих читателей к истоку той реки, чьи притоки питают водой многие прекрасные равнины, которые не становятся менее прекрасными оттого, что они причудливы, и менее поражающими воображение оттого, что они несколько далеки от современности.

Глава 1

Цивилизация Мексики

Цивилизации Нового Света

В настоящее время не ставится под сомнение вопрос о местном происхождении цивилизаций Мексики, Центральной Америки и Перу, хотя ряд прежних представлений оказался ошибочным. Предками народов, которые населяли эти регионы, и культур, которые они создали независимо друг от друга, называли чуть ли не каждый цивилизованный или полукцивилованный народ древности, и выдвигались произвольные, пусть даже и захватывающие, теории с намерением показать, что цивилизация на американской земле зародилась благодаря азиатскому или европейскому влиянию. Эти теории выдвигались, главным образом, людьми, имевшими лишь общее представление о среде, в которой возникла исконно американская цивилизация. Они были поражены внешними чертами сходства, несомненно существующими между американскими и азиатскими народами, обычаями и формами искусства, которые перестают быть очевидными для американиста, различающего в них только те схожие черты, которые неизбежно возникают в деятельности людей, живущих в схожих условиях окружающей среды и в схожих общественных и религиозных условиях.

Майя с полуострова Юкатан можно рассматривать как самый высокоразвитый народ, населявший американский континент до прибытия европейцев, и обычно нас стараются уверить в том, что это именно их культура берет свое начало в Азии. Нет необходимости подробно доказывать ложность этой теории, так как это уже было талантливо сделано г-ном Пейном в работе «Новый Свет под названием Америка» (Лондон, 1892–1899). Но можно заметить, что самое надежное доказательство чисто местного происхождения американской цивилизации лежит в уникальной природе американского искусства, которое явилось несомненным плодом многих и многих веков изоляции. Язык жителей Америки, система счета и отсчета времени также не несут никакого сходства с другими системами, европейскими или азиатскими. И мы можем быть уверены в том, что если бы какой-то цивилизованный народ попал на территорию Америки из Азии, то остался бы неизгладимый след на всех вещах, которые тесно связаны с жизнью народа, а также в искусстве, так как они в такой же степени являются продуктом культуры, как и умение возводить храмы.

Доказательства в животном и растительном мире

В этой связи невозможно не обратить внимания на доказательство в пользу самостоятельного развития, которое можно привести, если рассматривать сельское хозяйство Америки. Почти все одомашненные животные и культивируемые съедобные растения, найденные на этом континенте в период его открытия европейцами, совершенно отличались от тех, что были известны в Старом Свете. Кукуруза, какао, табак, картофель и целая группа полезных растений были неизвестны завоевателям-европейцам, а отсутствие таких знакомых животных, как лошадь, корова и овца, помимо множества менее крупных животных, является красноречивым доказательством длительной изоляции, в которой находился американский континент после первоначального заселения его человеком.

Происхождение человека на американском континенте

Азиатское происхождение допускается, конечно, для аборигенов Америки, но оно, без сомнения, уходит своими корнями назад, в ту далекую кайнозойскую эру, когда человек недалеко еще ушел от животного, а его язык либо еще не сформировался, либо, в лучшем случае, сформировался частично. Безусловно, были и более поздние переселенцы, но они, вероятно, прибыли через Берингов пролив, а не по сухопутному мосту, соединявшему Азию и Америку, по которому сюда попали первые поселенцы. В более поздний геологический период уровень североамериканского континента вообще был выше, чем в настоящее время, и с Азией его соединял широкий перешеек. В течение этого продолжительного периода возвышенного положения континента обширные прибрежные равнины, которые в настоящее время погрузились под воду, простирались от американского до азиатского побережья, предоставляя легкий путь для миграции тому представителю рода человеческого, от которого, возможно, произошли обе монгольские ветви. Но этот тип людей, недалеко ушедших от животных, как, без сомнения, оно и было, не принес с собой утонченных искусств или культуры. А если и встречается какое-либо сходство между формами искусства или государственным устройством их потомков в Азии и Америки, то оно возникло благодаря влиянию давнего общего происхождения, а не какому-либо более позднему притоку азиатской цивилизации к американским берегам.

Предания о связи с Азией

Немногочисленные предания о связи Азии с Америкой – увь! – легко рассеиваются. Скучное дело – оказаться вынужденным разрушать мечты других. Насколько более захватывающей была бы история Америки, если бы Азия посеяла семена своей собственной оригинальной цивилизации на западном континенте, который тогда стал бы более молодым и дальним Востоком, более ярким и золотым Востоком! Но Америка вызывает к себе почти такой же сильный интерес и когда речь заходит о чуде эволюции ее удивительных цивилизаций, цветов прогресса нового, обособленного мира.

Мысль о том, что в китайских летописях «Фусан» содержится ссылка на Америку, была трактована Клапротом как заблуждение. Он доказал, что там имелся в виду один из японских островов. Нет ничего невозможного в том, чтобы китайские и японские суда могли быть отнесены ветром или течением к берегам Америки, но то, что они доплывали до тех краев намеренно, совершенно невероятно. Мексиканский историк Гомара утверждает, что участники экспедиции Коронадо в 1542 году видели у Тихоокеанского побережья некие корабли, носы которых были украшены золотом и серебром и которые были нагружены товарами. Они предположили, что это китайские корабли, «потому что те знаками известили, что находятся в пути тридцать дней». Но, как и большинство таких интересных рассказов, эта сказка не имеет под собой фактической базы, так как упоминания об этом происшествии нельзя найти в первоначальном отчете экспедиции, который был опубликован в 1838 году в серии о путешествиях Терно-Компана.

Легенды о связях с Европой

Мы увидим, что предания – их можно назвать почти легендами – о древних связях Европы с Америкой немногим более удовлетворяют нас, чем те, что повествуют о ее древней связи с Азией. Мы можем не принимать во внимание саги об открытии Америки древними скандинавами, хотя та ни в коем случае не является простым преданием, и перейти к тем

преданиям, в которых фактическая база слабее, а доля легенды больше. Мы узнаем, что, когда древние скандинавы изгнали ирландских монахов, которые поселились в Исландии, беглецы переправились на «Большую Ирландию», под которой, по мнению многих исследователей древности старой школы, автор этого мифа подразумевал Америку. В ирландской «Книге Лисмора» рассказывается о путешествии святого Брэндана, ирландского аббата Клуайнфертского, на остров в океане, который Провидение предназначило святым для житья. В ней дается яркое описание семилетнего плавания в водах западного океана и повествуется о многочисленных открытиях, среди которых фигурируют огненная гора и бесконечный остров, который он покинул после безрезультатного сорокадневного путешествия, нагрузив свои корабли его плодами, и возвратился домой. Существует много скандинавских легенд об этой «Большой Ирландии» или «Земле Уитраманна» (Земле белого человека). В одной из них рассказывается о скандинаве, который оказался выброшенным на ее берега и нашел там племя белых людей; они ходили молиться своим богам, держа определенные символы, и «кричали громкими голосами». Есть, конечно, крошечная возможность того, что древних скандинавов во время их путешествий могло иногда течением или ветром относить далеко на юг до самой Мексики. Такой случай легче принимается на веру, когда мы вспоминаем, что они, безусловно, достигали берегов Северной Америки.

Легенда о Мадокке

Это гораздо более интересная, потому что более вероятная, история, которая повествует об открытии в 1170 году далеких земель по другую сторону западного океана одним мелким вождем из Северного Уэльса по имени Мадок. Она записана в «Английских путешествиях» Хэклуйта и «Истории Уэльса» Пауэла. Мадок, сын Оуэна Гуинета, возмущенный соперничеством своих братьев за титул вождя после смерти отца, решил не жить в таком неподходящем ему месте, а, оснастив корабли всем необходимым, стал искать приключений на море. Он поплыл на запад, отдалившись от берегов Ирландии так далеко на север, что приплыл к неизвестной земле, где увидел много необычного. «Эта земля, – пишет Хэклуйт, – должно быть, является частью той страны, которую, как утверждают испанцы, они первыми открыли со времен Ганнона». И благодаря этой ссылке мы имеем возможность увидеть, как эти легенды о мифических землях стали ассоциироваться с американским континентом. О земле, открытой Мадокком, в средневековом Уэльсе ходили многочисленные рассказы. По возвращении Мадок объявил, что земля была красивая и плодородная, но необитаемая. Ему удалось уговорить многих людей поехать с ним в эти чудесные края, и, так как он не вернулся, Хэклуйт приходит к заключению, что потомки людей, которых он с собой взял, составили большую часть населения Америки XVII века. И в этом его поддержал не один современный исследователь древности. Действительно, самые дикие фантазии основываются на этой легенде, и рассказы о говорящих по-валлийски индейцах, которые могли объясняться с кимрскими иммигрантами американских колоний, с удовлетворением принимались представителями старой школы американских историков в качестве самого сильного аргумента, подтверждающего эту сагу. Примечательно, однако, что английский король Генрих VII, сын уэльсца, оказывавший покровительство первым исследователям Америки, возможно, находился под влиянием этой легенды о Мадокке, так как известно, что он нанял некоего Гаттина Оуэна, валлийского историографа, чтобы тот составил его родословную по линии отца, и что этот самый Гаттин включил легенду в свой труд. Повествования, подобные тем, что имеют отношение к Атлантиде и Антилии, едва ли могут быть включены в разряд американских мифов, так как они, без сомнения, затрагивают давние связи с Канарскими и Азорскими островами.

Американские мифы об открытии Америки

А что думали краснокожие люди по другую сторону Атлантики? Не было ли там слухов или легенд о землях на Востоке? Непосредственно перед открытием Америки европейцами на этом континенте была широко распространена вера в то, что сравнительно давно американскую землю посетили чужеземцы с востока, которые в конце концов возвратились к себе на родину, в Страну восходящего солнца. Такой, например, была мексиканская легенда о Кецалькоатле, к которой мы вернемся позже. Он высадился с несколькими спутниками в Вера-Крус и в глазах местного населения быстро стал силой, несущей цивилизацию. На древних мексиканских *pinturas*, или рисунках, он изображен одетым в длинное черное одеяние в обрамлении белых крестов. Прожив с мексиканцами несколько лет, в течение которых он научил их ремеслам и привил цивилизацию, он отплыл из их страны на волшебном плоту, пообещав, однако, вернуться. Его второе пришествие ожидалось с нетерпением, и, когда Кортес со своими спутниками прибыл в Вера-Крус, в то же самое место, откуда, как полагали, Кецалькоатль отправился в свое путешествие домой, мексиканцы полностью поверили в то, что он и есть вернувшийся герой. Конечно, их правитель Монтесума не был захвачен врасплох приходом белого человека, так как ему уже сообщили о прибытии загадочных чужеземцев на Юкатан и в другие места Центральной Америки. Но в глазах простых людей этот вождь испанцев был на самом деле «богом-героем». В этой интересной личности некоторые монахи, летописцы Новой Испании, увидели апостола святого Фому, который отправился на американский континент, чтобы обратить его в христианство.

Перуанское пророчество

Мексиканцы были далеко не одиноки в своих ожиданиях. Когда Эрнандо де Сото, высадившись в Перу, впервые встретил Инку Уаскара, последний рассказал о древнем пророчестве, которое его отец Уайна Капак повторил на своем смертном одре: во время царствования тринадцатого Инки от отца-Солнца придут белые люди, превосходящие в силе и храбрости, и подчинят перуанцев своей власти. «Я повелеваю вам, – сказал, умирая, правитель инков, – оказать им почет и повиноваться, так как они будут превосходить нас во всем» (*Инка Гарсиласо де ла Вега. История инков*).

Но самая интересная американская легенда, связанная с открытием этого континента, – та, в которой описывается пророчество жреца племени майя чилана Балама. Преподобный отец Писана, испанский автор, записал это пророчество, которое, по его утверждению, было очень хорошо известно на всем Юкатане; об этом же говорит и Виллагутьерре, который его цитирует.

Пророчество чилана Балама

Часть этого необычного пророчества звучит следующим образом: «В конце тринадцатого века, когда Ица будет в зените своей власти, как и город под названием Танках, на небесах появится знак Бога и Крест, который озарил мир. Среди людей начнутся споры, когда появится этот знак... Примите своих чужеземных бородатых гостей с востока, которые несут знак Бога, который приходит к нам с милосердием и состраданием. Наступает время нашей жизни...»

Если внимательно прочитать это пророчество, может показаться, что подлинная основа местных преданий затушевана и расцвечена под влиянием первых испанских миссионеров. Выражения, в которых сделано это заявление, слишком точны, а язык явно библейский. Но книги чилана Балама на родном языке, откуда взято это пророчество, гораздо менее ясны в

формулировках, и их подлинность проявляется в использовании идиоматических выражений языка майя, которые в своем представленном виде не могли быть написаны никем, кроме тех, кто привык употреблять их с детства. Что же касается пророческого характера этих заявлений, то известно, что чилан, или жрец, в конце определенного продолжительного периода обычно провозглашал публично какое-нибудь пророчество, предсказывающее характерные особенности грядущего такого же периода, и есть основания верить тому, что какие-то отдаленные слухи о прибытии белого человека достигли ушей нескольких предсказателей.

Эти неясные намеки на то, что моря отделяют их от огромного континента, где живут такие же, как и они, люди, кажется, были распространены и среди белых, и среди краснокожих людей. И кто скажет, благодаря какой необъяснимой волшебной телепатии они вселились в умы отважных исследователей и аскетов-жрецов, которые выразили их в действиях и словах? Открытие Америки было чем-то гораздо большим, нежели следствие развития науки, и скорее романтика, нежели холодные размышления о географии, побуждала людей в Средние века покорять неизведанные западные моря в поисках золотых островов, увиденных во сне.

Тип мексиканской цивилизации

Первым цивилизованным народом Америки, с которым первооткрыватели вступили в контакт, был народ науа, или древний народ Мексики. Мы используем термин «цивилизованный» намеренно, так как, хотя некоторые титулованные авторитеты отказываются считать мексиканцев народом, который достиг такого уровня культуры, который давал бы ему право на место среди цивилизованных сообществ, нет сомнений, что мексиканцы продвинулись вперед настолько, насколько это было возможно, если принимать во внимание их окружение и обстоятельства, которые им мешали. В архитектуре они создали тип построек, прочных и в то же время удивительно красивых, которые если и не были такими же массивными, как египетские или ассирийские, то, во всяком случае, более нарядными. Их художественные взгляды, выраженные в произведениях живописи и гончарного искусства, были более разносторонними и менее условными, чем у древних народов Востока; их общественное устройство было более передовым, а правящий класс проявлял меньшую суровость в отношении подчиненных им классов. И все же, с другой стороны, картина омрачается ужасными, пусть и живописными, ритуалами, которые сопровождали их религиозные церемонии, и страшной тенью человеческих жертвоприношений, которая вечно довлела над их немалочисленными народами. Тем не менее уровень нравственности был высок, правосудие беспристрастно, формы правления сравнительно мягки, и, если бы не фанатизм, требовавший таких жертв, мы могли бы справедливо сравнивать цивилизацию Древней Мексики с цивилизацией народов Древнего Китая или Индии, если только не принимать в расчет литературу восточных государств.

Народ Мексики

Народ, который создал эту многогранную и красочную цивилизацию, известен как *науа* («те, которые живут по правилам»). Они стали так называть себя, чтобы отличаться от других племен, которые все еще вели неоседлый образ жизни, кочуя по соседним равнинам Новой Мексики и в более северных регионах. Они использовали это название для обозначения целого народа, который состоял из многих различных элементов. Не утихает полемика вокруг вопроса об исконной родине науа, но их легенды о переселении неуклонно указывают на северные корни. Когда начинают рассматривать близкое сходство между формами искусства и мифологией современных местных жителей Британской Колумбии и народа науа, а также неизменные легенды о длительном странствии с севера, где они жили «у воды», вывод о том, что науа родом

из указанного региона, становится почти неопровержимым (см.: *Пейн*. История Нового Света под названием Америка. Т. 2. С. 373 и далее).

В преданиях науа название местности, откуда этот народ начал свои скитания, называется Ацтлан (Где растет тростник), но это название практически не дает никакого ключа ни к какому конкретному региону, хотя, вероятно, рьяные исследователи старины с ним отождествляли всякую подходящую местность между Беринговым проливом и Мексикой. Другими названиями, обнаруженными в легендах о переселении, стали Тлапаллан (Страна ярких красок) и Чикомоцток (Семь пещер). Их, наверное, можно отождествлять с Новой Мексикой или Аризоной.

Легенды о переселении мексиканцев

Все первые исследователи истории Мексики сходятся на том, что тольтеки были первыми из нескольких племен науа, которые хлынули на Мексиканское плато все увеличивающимся потоком. О реальном существовании этого народа известно так мало, что многие именитые авторитеты считают его полностью мифическим, тогда как другие заявляют, что видят в нем реально существовавший народ, создавший мексиканскую цивилизацию. Автор этой книги уже разработал свою теорию по этому непростому вопросу (см.: *Спенс*. Цивилизация Древней Мексики. Гл. 2), но вкратце упомянет о ней, когда будет воспринимать цивилизацию тольтеков и относящиеся к ней легенды. Пока мы должны рассматривать тольтеков просто как народ, упомянутый в мифе о переселении в качестве первых переселенцев-науа в район Мексики. Местный летописец Иштлильшочитль, который трудился вскоре после завоевания Мексики испанцами, дает два отдельных изложения о древних переселениях тольтеков. Первый рассказ относится ко времени их появления в мифической стране Тлапаллан, о которой говорилось выше. В этом рассказе Тлапаллан описывается как местность у моря, которой тольтеки достигли, двигаясь на юг и обходя стороной побережье Калифорнии. К этому рассказу следует относиться с величайшей осторожностью. Но мы знаем, что местные жители Британской Колумбии с давних времен ловко умели управляться с каноэ и что мексиканский бог Кецалькоатль, который, вероятно, первоначально имел общие корни с их божеством Йетлем, изображается умелым корабельщиком. Поэтому нет ничего невозможного в том, что первые группы переселенцев-науа прибыли в Мексику по морю, но гораздо более вероятно то, что их перемещения происходили по суше, вдоль равнинной местности у подножия Скалистых гор.

Возвышение тольтеков

Как почти все легендарные переселенцы, тольтеки отправились заселять далекие страны не по своей воле, а стали жертвами междоусобных распрей на своей родине, были изгнаны и стали искать счастья в других местах. Будучи таким образом вытолкнуты из привычной среды, они направились на юг и достигли Тлапаллана в первом году Текпатля (387 г. н. э.). Двигаясь мимо страны Шалиско, они высадились в Уатулько и пошли вдоль побережья, пока не достигли Точтепека, откуда направились в глубь суши к Толланцинко. Для того чтобы совершить такое путешествие, им потребовалось не менее 104 лет. В своей книге «*Relaciones*», в которой он занимается исследованием истории народов Мексики, Иштлильшочитль предоставляет читателям еще один рассказ о переселении тольтеков. В нем повествуется о том, как в 439 году н. э. вождь Тлапаллана, восставших против верховной власти, изгнали из этого региона. После восьми лет жалкого существования вблизи своей древней территории они отправились в Тлапалланцинко, где задержались на три года перед тем, как пуститься в длительное странствие, на которое у племени ушло больше века и в течение которого оно делало остановки не менее

чем в тринадцати различных местах, шесть из которых можно обнаружить в качестве стоянок на Тихоокеанском побережье, а остальные – различные места на севере Мексики.

Искусственный характер мифов о переселении

Из их внутреннего содержания явствует, что эти две легенды о переселениях тольтеков носят искусственный характер. Но если мы не можем доверять им во всех подробностях, то это не значит, что они не описывают отчасти реальные скитания. Они являются образцами тех многочисленных мифов о переселении, которые связаны между собой, так как относятся к различным ветвям мексиканских народов. В них мало что представляет интерес, и замечательны они главным образом утомительными повторениями и расхождениями в существенных деталях.

Мифы о тольтеках

Мы попадаем в гораздо более интересную область, когда начинаем внимательно читать мифы о царстве и цивилизации тольтеков, так как, прежде чем приступить к вопросу о происхождении или истинной истории народа тольтеков, будет лучше сперва рассмотреть местные легенды о них. Они демонстрируют почти восточное богатство фантазии и колорита и убедительно напоминают читателю о великолепии архитектурных и пейзажных описаний «Тысячи и одной ночи». Главными источниками этих легенд являются истории Сумарраги и Иштлильшочитля. Последний ни в коей мере не является достаточным авторитетом, но ему в значительной степени удалось придать преданиям своей родной страны очарование. По его словам, в 566 году Воплощения тольтеки основали великолепный город Толлан. Этот город, на месте которого находится современный город Тула, расположен к северо-западу от гор, опоясывающих долину Мехико. Туда привел тольтеков могущественный колдун Уэймацин (Большая рука), и под его руководством они решили построить город на том месте, где была их стоянка. В течение шести лет они трудились на строительстве Толлана, и поднялись величественные здания, дворцы и храмы, все вместе образовавшие столицу, с величием которой ничто не могло сравниться в Новом Свете. Долина, в которой располагалась столица, была известна как «Место, где растут фрукты», что было указанием на ее большое плодородие. Окружавшие ее реки были полны рыбы, а холмы, окружавшие это восхитительное место, служили приютом стаям дичи. Но до тех пор у тольтеков еще не было правителя, и на седьмом году их жизни в городе собрались вожди и, посоветовавшись, решили отдать свою власть в руки монарха, которого выберет народ. Выбор пал на Чальчиуха Тлатонака (Сияющий драгоценный камень), который правил пятьдесят два года.

Легенды о мастерстве тольтеков

Удачно устроившись на новом месте и выбрав себе правителя, к которому они относились с благоговением, тольтеки стали быстро делать успехи в различных областях искусства, а их город прославился повсюду непревзойденным мастерством его ремесленников и красотой своей архитектуры и гончарными изделиями. На самом деле название «тольтек» для окрестных народов стало синонимом слов «мастер своего дела», чем-то вроде клейма, которое гарантировало превосходное качество любого изделия тольтекской работы. Все в городе и вокруг него красноречиво говорило о вкусе и мастерстве его основателей. В сами стены были вставлены редкие камни, а их кладка была так прекрасно сделана и обработана долотом, что напоминала прекраснейшую мозаику. Одной из построек, которой по справедливости гордились

жители Толлана, был храм, где совершал богослужения их верховный жрец. Это здание было поистине жемчужиной архитектурного искусства. В нем было четыре помещения. Стены первого были инкрустированы золотом, второго – драгоценными камнями всех видов, третьего – прекрасными морскими раковинами всевозможных разновидностей и самых ярких и нежных оттенков, которые были вставлены в серебряные кирпичики, искрившиеся на солнце так, что слепили глаза тех, кто на них смотрел. Четвертое помещение было сделано из блестящего красного камня, украшенного раковинами.

«Дом перьев»

Еще более фантастическим и необыкновенно красивым было другое здание, «Дом перьев». В нем также было четыре помещения, одно из которых было украшено перьями ярко-желтого цвета, другое – ослепительными и сверкающими перьями «синей птицы». Они были сплетены в своеобразный гобелен и повешены на стенах в виде изящных драпировок и фестонов. Помещение, как было написано, завораживающей красоты было украшено перьями чистейшего и самого ослепительного белого цвета. Последнее помещение было убрано перьями ярко-красного цвета, взятыми от самых красивых птиц.

Уэмак Нечестивый

Черета более или менее талантливых правителей следовала за основателем тольтекской монархии, пока в 994 году н. э. на трон Толлана не взошел Уэмак П. Сначала он правил мудро и уделял большое внимание государственным делам и религии. Но потом он пал в глазах людей с высоты, на которую вознес себя, вероломно обманув их и ведя себя невоздержанно и распущенно. Провинции восстали, а многие знаки и мрачные знамения предсказывали падение города. Хитрый колдун Товейо собрал около Толлана большую толпу народа и, колотя до глубокой ночи в волшебный барабан, заставил людей плясать под его звуки, пока, измученные пляской, они не упали вниз головой с головокружительного обрыва в глубокое ущелье, где превратились в камни. Товейо также умышленно уничтожил каменный мост, так что тысячи людей упали в реку и утонули. Расположенные поблизости вулканы начали извергаться, являя собой ужасающее зрелище, и среди пламени можно было видеть зловещие призраки, которые грозили городу наводившими страх движениями.

Правители Толлана решили не терять времени на то, чтобы умиловить богов, которые, как они сочли из знамений, вероятно, чрезвычайно разгневались на их столицу. Поэтому они подготовили большое жертвоприношение военнопленных, но, когда первую жертву положили на алтарь, произошла еще более ужасная катастрофа. Во время жертвоприношения у народа науа было принято вспарывать пленнику грудь, чтобы извлечь из нее сердце, но руководивший этой церемонией жрец не увидел этого органа в груди. Кроме того, в венах жертвы не было крови. От трупа стал исходить такой смердящий запах, что началась ужасная эпидемия, вызвавшая смерть тысяч тольтеков. Нечестивый монарх Уэмак, который навлек все эти страдания на свой народ, повстречался в лесу с Тлалоками, или богами воды, и стал смиренно просить эти божества пощадить его и не отнимать богатство и высокое положение. Но боги почувствовали отвращение к нему, так как в его желаниях звучало бессердечие и эгоизм, и ушли, пригрозив народу тольтеков шестью годами бедствий.

Бедствия тольтеков

Следующей зимой в стране случился столь жестокий мороз, что вымерзли все посевы и растения. Затем началось лето с изнуряющей жарой, такой сильной и удушающей, что высохли реки и стали плавиться камни. После жары обрушились сильные ливни с ураганами, которые затопили улицы и дороги, и по всей стране пронесли ужасные бури. Огромное количество мерзких гадов наводнили долину, истребляя то, что осталось после губельного мороза и жары, и забираясь в дома людей. На следующий год страшная засуха стала причиной смерти тысяч людей от голода, а наступившая вслед за этим зима снова была на редкость суровой. Подобно тучам, спустились стаи саранчи, а град и грозы довершили бедствие. Во время этих испытаний умерло девять десятых всего народа, и всякое стремление к искусству прекратилось из-за борьбы за выживание.

Царь Акшитль

Когда закончились страдания, несправедный Уэмак решил жить честно и стал усердно трудиться на благо народа и править им надлежащим образом. Но он объявил, что его преемником должен стать незаконнорожденный сын Акшитль, и в дальнейшем решил отречься от трона в пользу этого юноши. У тольтеков, как и у большинства первобытных народов, царей считали богами и на попытку возвести на трон кого-то не царской крови смотрели как на серьезное оскорбление богов. Последовал бунт, но двух его вождей купили обещаниями выгодных должностей. Акшитль взшел на трон и в течение какого-то времени правил мудро. Но вскоре, как и его отец, он предался беспутству и стал подавать дурной пример своим придворным и жрецам, а дух порока передался всем его подданным и пронизал все слои общества. Пороки жителей столицы и чудовищные преступления, совершаемые царскими фаворитами, вызвали такое возмущение в отдаленных провинциях, что, в конце концов, они подняли открытый мятеж, а наместник восточных провинций Уэуэцин объединился с двумя другими недовольными правителями и пошел на город Толлан во главе сильной армии. Акшитль не смог собрать армию достаточно мощную, чтобы отразить мятежников, и был вынужден прибегнуть к уловке, подкупив их богатыми подарками, и таким образом получил передышку. Но судьба Толлана уже висела на волоске. Орды грубых диких чичимеков, пользуясь распрями внутри государства тольтеков, вторглись в район озера Анауак или Мексику и поселились на его плодородной земле. Конец был близок!

Ужасная кара

Так как гнев богов усилился, вместо того чтобы уменьшиться, чтобы умиловить их, в Теотиуакане, священном городе тольтеков, собралось большое количество мудрецов этого царства. Пока они совещались, явился великан и ринулся прямо в их гущу. Хватая их своими костлявыми руками, он швырял их на землю и выбивал мозги. Так он лишил жизни очень многих, а когда охваченные паникой люди подумали, что уже избавились от него, вернулся в другом обличье и перебил еще больше народу. Вновь вселяющее ужас чудовище появилось уже в виде прекрасного ребенка. Люди, очарованные его красотой, подбежали, чтобы рассмотреть поближе, и обнаружили, что его голова представляет собой гниющую массу, зловоние от которой было ядовито, так что многие умерли на месте. Дьявол, который наслал это бедствие на тольтеков, наконец, снизошел до того, чтобы сообщить, что боги больше не будут слушать

мольбы и полны решимости известить их под корень, а затем посоветовал им искать спасения в бегстве.

Падение государства тольтеков

К этому времени основные семьи Толлана уже покинули страну, найдя себе убежище в соседних государствах. И снова Уэуэцин стал угрожать Толлану, и благодаря почти сверхчеловеческим усилиям старый царь Уэмак, возвратившийся из своего уединения, собрал армию, достаточную для того, чтобы встать лицом к лицу с врагом. Мать Акшитля призвала на службу женщин города и создала из них отряд амазонок. Во главе всех встал Акшитль, который разделил свои вооруженные силы, послав одну часть на войну под командованием своего верховного главнокомандующего, а из другой части образовал резерв, который возглавил сам. В течение трех лет царь защищал Толлан от объединенных сил мятежников и полудиких чичимеков. В конце концов тольтеки, почти обескровленные, после последней отчаянной битвы бежали в болота близ озера Тецкоко и под защиту горных твердынь. Другие их города были разрушены, и империи тольтеков пришел конец.

Переселение чичимеков

Тем временем грубые чичимеки с севера, которые в течение многих лет вели постоянную войну с тольтеками, удивились, что враги больше не рыскают возле их границ, что они делали главным образом с целью заполучить пленников для жертвоприношений. Чтобы выяснить причину такого подозрительного затишья, они послали шпионов на территорию тольтеков. Шпионы вернулись с поразительной вестью: владения тольтеков на расстоянии шестисот миль от границы чичимеков представляют собой безжизненную местность, их города разрушены и пусты, а жители разбежались. Царь чичимеков Шолотль созвал в свою столицу вождей и, ознакомив их с тем, что сообщили шпионы, предложил совершить поход с целью присоединить к себе покинутые земли. В этом переселении участвовали не менее 3 202 000 человек, и только 1 600 000 остались на территории чичимеков.

Чичимеки заняли большую часть разрушенных городов, многие из которых они отстроили заново. Оставшиеся тольтеки стали мирными подданными и благодаря своему умению торговать и знанию ремесел скопили значительные богатства. Но от них потребовали платить дань, что категорически отказался делать Науйотль, тольтекский правитель Кольуакана. Но он потерпел поражение и был убит, и в конце концов установилась верховная власть чичимеков.

Исчезновение тольтеков

Рассказчики этой легенды излагают ее как свое мнение, которое разделяют некоторые видные авторитеты. Оно состоит в том, что тольтеки, спасаясь бегством от внутренних распри в своем городе и от набегов чичимеков, попали в Центральную Америку, где стали основоположниками цивилизации и строителями многих замечательных городов, руины которых сейчас встречаются на ее равнинах и в лесах. Но пора нам рассмотреть утверждения, выдвинутые в отношении тольтекской цивилизации и культуры, при помощи более научных методов.

Существовали ли тольтеки?

Некоторые ставят под вопрос существование тольтеков и заявляют, что видят в них всего лишь мифический народ. Они основывают эту теорию на том, что продолжительность прав-

ления нескольких тольтекских монархов, как часто утверждается, составляла ровно пятьдесят два года, что равняется длительности большого мексиканского цикла лет, который был принят для того, чтобы обрядовый календарь совпадал с солнечным годом. Это обстоятельство, безусловно, подозрительно, равно как и тот факт, что многие имена тольтекских монархов являются также именами главных божеств народа науа, а это придает всему династическому перечню очень сомнительную ценность. Доктор Бринтон признал в тольтеках тех детей солнца, которые, подобно своим братьям в перуанской мифологии, были посланы с неба, чтобы даровать цивилизацию роду человеческому, и эту теорию никоим образом не ослабляет то обстоятельство, что Кецалькоатля, бога солнца, в мифе науа называют царем тольтеков. Однако недавние открытия заставили многих исследователей этой темы признать существование народа тольтеков. Автор настоящей книги детально занимался этим вопросом в другом месте (см.: Цивилизация Древней Мексики. Гл. 2) и не принадлежит к тем, кто произвольно допускает существование тольтеков с исторической точки зрения. Покойный г-н Пейн из Оксфорда, авторитет, достойный всяческого уважения, выразил свое мнение так: «Рассказы об истории тольтеков, широко распространенные во время конкисты, содержат зерно правды». Он пишет: «Сомневаться в том, что когда-то в Толлане существовал очаг прогрессивного развития, превышающий уровень развития, который в целом преобладал во время испанского завоевания среди индейцев науа, и в том, что его народ распространил достигнутые им успехи на территории Анауака, на восточные и южные регионы, означало бы отвергать общепринятое мнение, которое скорее подтверждается, нежели ослабляется усилиями, приложенными за последнее время с целью создания для индейцев пуэбло чего-нибудь, вроде истории» (Пейн. История Нового Света. Т 2. С. 430).

Устойчивое предание

Наша теория относительно исторического существования тольтеков несколько более скептическая. Мы признаем, что неизменная часть предания вызывает в целом доверие, а дата (1055 г.), когда индейцы науа якобы рассеялись по территории страны, относительно точна. Мы также признаем, что на месте расположения Толлана сейчас находятся развалины, которые, без сомнения, древнее, чем остатки архитектурных сооружений науа, известные во время завоевания, и то, что имеются многочисленные доказательства существования более древней цивилизации. Так как индейцы науа, согласно их народным преданиям, вели дикое существование, то время, прошедшее с периода их варварского состояния до более развитого государственного уровня, которого они достигли, было слишком коротким, чтобы можно было допустить эволюцию от дикости к культуре. Следовательно, они, вероятно, воспользовались более древней цивилизацией, особенно потому, что через внешний лоск их собственной цивилизации просматривались все признаки вопиющего варварства.

Безымянный народ

Если бы это было правдой, то оказалось бы, что на Мексиканском плато не в очень далекие времена существовал народ сравнительно высокой культуры. Не станем делать вид, что знаем, как он назывался или кому был родственен. Многие авторитетные современные американские ученые называют его «тольтеками» и свободно говорят о «тольтекском периоде» и об «искусстве тольтеков». Может показаться излишним педантизмом отказ признать, что развитый народ, обитавший в Мексике до индейцев науа, был «тольтеками». Но при отсутствии подлинных и заслуживающих доверия письменных источников местного происхождения по этому вопросу приходится оставить место для сомнений относительно точного названия загадочного более древнего народа, который был предшественником науа. Нет недостатка в специалистах,

которые считают летописи народа науа, сделанные в виде рисунков, столь же заслуживающими доверия, как и письменные документы, но должно быть ясно, что предание или даже история, зафиксированные в графической форме, не обладают той степенью определенности, которая содержится в письменном рассказе.

Искусство тольтеков

Как уже говорилось выше, согласно преданиям, тольтеки были знамениты главным образом своей сильной любовью к искусству и своими произведениями в различных его областях. Иштлильшочитль пишет, что они умели работать с золотом, серебром, медью, оловом и свинцом, а их каменщики использовали кремль, порфир, базальт и обсидиан. Они были непревзойденными мастерами в производстве ювелирных украшений и предметов искусства, а гончарные изделия из Чолулы, образцы которых часто находят, были высокого качества.

Другие местные народы

В Мексике обитали и другие туземные народы, помимо тольтеков. Из множества разных народов самым выдающимся был народ отоми, который до сих пор обитает в Гуанахуато и Керетаро и который до прихода науа, вероятно, был распространен по всей долине Мехико. На юге мы находим народ уаштека, который говорит на том же языке, что и майя в Центральной Америке, а на побережье Мексиканского залива – тотонаков и чонталов. На Тихоокеанском побережье страны миштеки и сапотеки создали процветающую цивилизацию, во многом самобытную, которая в какой-то степени являлась связующим звеном между культурами Мексики и Центральной Америки. Следы еще более древнего населения, чем эти народы, до сих пор можно еще найти в более отдаленных уголках Мексики, а народы мише, цоке, куикатеки и пополока, вероятно, являются потомками доисторических народов далекой древности.

Жители скал

Вполне вероятно, что народ, известный как «жители скал», который обитал на плоскогорьях Аризоны, Нью-Мексико, Колорадо и Юты и даже отдельными ветвями проникал в саму Мексику, был этнически родственным народу науа. В жилах современных индейцев пуэбло, проживающих к северу от Мексики, вполне возможно, течет кровь с генами индейцев науа. Прежде чем племена, которые передали эти гены, смешались с другими племенами различного происхождения, оказалось, что они занимали вместе с ними те территории, которые сейчас населяют индейцы пуэбло. А в естественных впадинах и неглубоких пещерах на поверхности скал были найдены дома и укрепления, которые демонстрируют немалое архитектурное мастерство. Ареал обитания этих народов простирался на юг до реки Хила, самого южного притока Колорадо, и следы пребывания, которые они оставили там, с точки зрения архитектуры относятся, видимо, к более позднему периоду, чем те, что находятся дальше к северу. Руины были найдены первыми испанскими исследователями, и считается, что их строители были вынуждены вернуться, чтобы снова соединиться со своими родичами на севере. Далее на юге, в ущельях реки Пьедрас-Вердес (Зеленые камни – *исп.*) в Чиуауа (Мексика), есть скальные жилища, во многом похожие на те, что находятся в районе обитания индейцев пуэбло, а доктор Хрдлика исследовал и другие скальные жилища на юге, в штате Халиско в Центральной Мексике. Они могут быть развалинами жилищ, построенных либо древними науа, либо какими-нибудь народами, отдаленно родственными им, и проявлять в архитектуре черты, распространенные среди науа до того, как они стали заимствовать другие чужие формы. Они могут также

быть остатками жилищ, схожих с постройками народа тараумаре, по сей день существующего мексиканского племени, которое, по утверждению Лумхольца (Неизвестная Мексика. Т. 1. 1902), и в наши дни обитает в похожих строениях. Из развития архитектурного искусства скальных жителей ясно, что их цивилизация развивалась в целом с юга на север, что этот народ был родственным древнему народу науа и позднее ушел на север или слился с основной массой науа. Но не следует думать, что этот народ появился на Мексиканском плато до науа, а развалины в Халиско и других районах Центральной Мексики могут быть просто остатками относительно современных скальных жилищ, заимствованием центральномексиканскими народами архитектуры «жителей скал» или местным ее вариантом из-за острой потребности, которую выдвигала жизнь в те далекие времена в этом регионе.

Народ науа

В группу народов науа входили все племена, говорившие на науатлатолли (язык науа). Они занимали территорию, простиравшуюся от южных границ Нью-Мексико до перешейка Теуатепек на юге или лежащую практически внутри границ современной республики Мексика. Но эту группу нельзя рассматривать как одну нацию однородного происхождения. Здесь уместен краткий рассказ об их расовом родстве. Чичимеки, вероятно, были в родстве с отоми, на которых мы ссылались как на одних из первопроходцев Мексиканской долины. Принято считать, что они пришли в нее вслед за тольтеками. Их главными городами были Тецкоко и Тенаюкан, но позднее они объединились с науа в большой союз и стали говорить на языке науа. Есть обстоятельства, оправдывающие то предположение, что при вступлении в Мексиканскую долину они состояли из нескольких свободно связанных между собой племен и их общая организация очень напоминала некоторые смешанные племена современных американских индейцев.

Акольюаке

Вслед за ними по порядку появления шел народ акольюаке, или акольюан. Это название означает «высокие» или «сильные» люди, буквально: «широкоплечие люди» или «напористые люди, которые прокладывали себе дорогу». В своей книге «Завоевание Мексики» Гомара утверждает, что они прибыли в долину из Акольюакана около 780 года н. э. и основали города Толлан, Кольуакан и сам Мехико. Акольюаке были чистокровными науа и вполне могли быть тольтеками, о которых столько спорят, так как индейцы науа всегда настаивали на том, что тольтеки были из той же породы, что и они, и говорили на более древнем и чистом варианте языка науа. От народа акольюаке произошел народ тлашкаланов, закоренелый враг ацтеков, который с такой готовностью помогал Кортесу при его вторжении в ацтекскую столицу Теночтитлан, или Мехико.

Текпанеки

Текпанеки входили в союз, состоявший исключительно из племен науа, живших в городах, расположенных на озере Тецкоко, главными из которых были Тлакопан и Ацкапоцалько. Название «текпанек» произошло от бывшего в каждом поселении дома вождя, или текпана. Это племя, почти наверняка, пришло позже переселенцев науа; оно появилось в Мексике после акольюаке и было соперником чичимекской ветви этого народа.

Ацтеки

Ацтеки были кочевым племенем сомнительного происхождения, но, вероятно, родственным по крови науа. На протяжении жизни не одного поколения скитаясь по Мексиканскому плато, они в конце концов поселились на болотистых землях около озера Тецкоко, поблизости от Тлакопана. Слово «ацтек» означает «народ цапли»; название было дано этому племени текпанеками, возможно, потому, что, подобно цаплям, они жили в болотистой местности. Они основали город Теночтитлан, или Мехико, и в течение некоторого времени платили дань текпанекам. Но позднее они стали самыми могущественными союзниками этого народа, который, в конце концов, всецело превзошли в силе и славе.

Характер ацтеков

Внешние черты ацтеков, судя по различным мексиканским изображениям, типично индейские и доказывают северное происхождение. Этот народ был – и остается – среднего роста и кожу имеет темно-коричневого оттенка. Мексиканец – суровый, неразговорчивый и угрюмый человек, в котором глубоко укоренилась любовь ко всему таинственному; он медленно распалется до гнева, но, когда страсти разбужены, он почти неуправляем в ярости. Обычно он одарен логическим мышлением, быстротой восприятия и способностью с большой щепетильностью относиться к деликатной стороне дела. Терпеливый и способный подражать, древний мексиканец был превосходным мастером в тех искусствах, которые требовали этих качеств. Он по-настоящему любил красоту природы, имел страсть к цветам, но в музыке ацтеков не хватало веселья, а их развлечения часто носили слишком мрачный и жестокий характер. Женщины более были полны жизни, чем мужчины, но во времена, предшествовавшие завоеванию, были очень зависимы от воли своих мужей. Мы уже вкратце обрисовали общий характер цивилизации науа, но будет целесообразно рассмотреть ее поближе, так как если мы хотим понять мифы этого народа, то необходимо какое-то знание о его жизни и культуре вообще.

Легенды об основании Мехико

В период завоевания Мексики Кортесом этот город представлял собой внушительное зрелище. В эти края, по преданию, мексиканцев привел вождь Уицилопочтли, который впоследствии стал у них богом войны, и существует несколько легенд, объясняющих выбор этого места мексиканцами. Самая популярная из них рассказывает, как кочевники науа увидели сидящего на кактусе величественного орла огромных размеров, держащего в когтях большую змею и раскрывшего крылья, чтобы поймать лучи восходящего солнца. Прорицатели или знахари племени, увидев в этом зрелище благоприятное предзнаменование, посоветовали вождям поселиться на этом месте. Прислушиваясь к голосу, который они приняли за глас божий, они стали вбивать сваи в болотистую почву и таким образом заложили фундамент великого города Мехико.

В более подробном изложении этой легенды повествуется о том, как приблизительно в 1325 году ацтеки искали убежища у западного берега озера Тецкоко на острове, среди болот которого они нашли камень, на котором сорок лет тому назад один из их жрецов принес в жертву царевича по имени Копал, захваченного ими в плен. В заполненной землей расщелине этого грубого алтаря вырос кактус, и на нем появился царственный орел, о котором говорилось в предыдущем рассказе, сжимающий в своих когтях змею. Увидев в этом добрый знак и побуждаемый сверхъестественным порывом, который он не смог объяснить, высокопостав-

ленный жрец нырнул в близлежащую заводь, где встретился с Тлалоком, богом вод. После разговора с божеством жрец получил у него разрешение основать на этом месте город, который из скромного поселения вырос до столицы под названием Мехико-Теночтитлан.

Мехико в период завоевания

В период завоевания испанцами город Мехико имел не менее двенадцати миль в окружности, что почти равно современному Берлину без пригородов. В нем было 60 000 домов, а его жителей насчитывалось 300 000 человек. Многие другие города, большинство из которых были почти в половину меньше столицы, располагались на островах или на берегу озера Тецкоко, так что население так называемого «Большого Мехико», вероятно, доходило до нескольких миллионов. Город делился на части четырьмя большими дорогами или проспектами, построенными под прямым углом друг к другу, которые образовывали квадраты, указывая на стороны света. Так как город был расположен посреди озера, его пересекали многочисленные каналы, которые использовались как транспортные магистрали. Четыре упомянутые выше главные дороги тянулись через озеро по дамбам или виадукам до его берегов. Жилища простых людей строились главным образом из необожженного кирпича, но дома знати возводились из красного пористого камня, добываемого поблизости. Обычно они были одноэтажными, но занимали хороший участок земли и имели плоские крыши, часто усаженные цветами. Обычно кровлю покрывали слоем твердого белого цемента, который добавлял им сходства с домами на Востоке.

Немного в стороне от обширных кварталов и рыночных площадей над домами высоко возвышались храмы, или теокалли. На самом деле они были не храмами, а «возвышенностями», огромными пирамидами из камня, в которых на одной платформе строилась другая, а вокруг них шла лестница, которая вела на вершину. На ней обычно сооружали небольшое святилище, где находилось божество-покровитель, для которого и возводился теокалли. Огромный храм бога войны Уицилопочтли, построенный царем Ауишотлем, помимо того что имел все типичные черты, был, безусловно, величайшей из этих священных громадин. Окружавшие его стены имели в окружности 4800 футов (1463 м) и были украшены удивительной резьбой, изображавшей переплетенных рептилий, почему их и называли «коэпантли» (стены змей). За ограду можно было пройти через подобия привратницкой, расположенные с каждой стороны. Теокалли, или большой храм, внутри ограды имел форму параллелограмма со сторонами 375 футов (114,3 м) на 300 футов (91,4 м) и состоял из шести платформ, каждая из которых имела меньшую площадь, чем та, что находилась ниже. Все это сооружение было построено из смеси булыжников, глины и земли и облицовано тщательно обработанными каменными плитами, скрепленными друг с другом с невероятной точностью и покрытыми твердым гипсом. По уступам шла лестница из 340 ступеней, которая вела на верхнюю платформу, где поднимались две трехэтажные башни высотой 56 футов (17 м). В них находились большие статуи богов-покровителей и жертвенные камни из яшмы. Эти святилища, по отзывам старых конкистадоров, входивших в них, имели вид и запах бойни, и все там было забрызгано человеческой кровью. В этой фантастической ужасной часовне горел огонь, угасание которого, как считалось, принесет конец власти науа. О нем заботились с таким тщанием, с каким жрицы храма Весты в Риме охраняли свой священный огонь. Только в одном Мехико постоянно горело не менее шестисот таких священных жаровен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.